

Под общей редакцией В. С. КОЛОКОЛОВА, К. М. СИМОНОВА И Т. ФЕДОРЯНКО

Составитель Л. Д. ПОЗДНЕЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ МОСКВА

ВСПОМИНАЮ ДЛЯ ЗАБВЕНИЯ

I

Последние два года меня не покидают горе и гнев. Живут они в моем сердце и памяти. Давно уже хотелось мне напомнить в статье о нескольких молодых писателях, чтобы сбросить с себя тяжкое бремя скорби...

Два года тому назад в эти часы — в ночь с седьмого на восьмое февраля 1931 года — погибли пять наших молодых писателей. Ни одна шанхайская газета не написала об этом — то ли не посмела, то ли не захотела...

«Бай Ман перевел ряд стихотворений венгерского поэта Петефи и написал довольно много стихов. Лу Синь — в то время редактор журнала «Поток» — принял его рукопись и послал ему письмо с приглашением встретиться...

«Поток» — выходил с июня 1928 г. по август 1929 г.

Перевод с китайского

ВОСПОМИНАНИЯ

из сборника «Утренние цветы, собранные вечером»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ МОСКВА

смог посвятить себя кабинетной работе и продолжал идти своим путем. Вскоре его опять арестовали... Наши отношения обрисованы здесь неверно. Бай Ман не был настолько самолюбив, чтобы отказаться звать ко мне...

Той же ночью я бегло слыхал перевод с оригиналом. Среди нескольких ошибок встретилась одна намеренная. Ему, повидимому, не нравилось выражение «национальный поэт», и он всюду заменил его «народным поэтом».

На следующий день я получил от него письмо, в котором он жалел, что встретился со мной; так как сам он говорил очень много, а я — мало и как бы подавлял его своей холодностью...

Его оригинал остался у меня, а я послал ему два сборника Петефи из собственной библиотеки с просьбой перевести еще несколько стихотворений для журнала. Он перевел и принес сам. На этот раз мы поговорили немного больше, чем при первой встрече.

Биография Петефи и стихи его были затем напечатаны в пятом номере второго тома «Потока», то есть в последней его книге.

Как мне помнится, наша третья встреча произошла в жаркий день. В дверь постучали. Я открыл, и оказалось, что это Бай Ман. На нем был толстый ватный халат, пот струился по его лицу, и мы оба не могли удержаться от смеха...

Радуюсь его освобождению, я поспешил выplatить ему гонорар, чтобы он приобрел себе одежду, но потерю своих книг переживал тяжело: эти жемчужины, попав в руки охранки, канули во тьму.

Это были самые простые книги — том прозы и том стихотворений. Немецкий переводчик писал, что собрал их сам и что даже в Венгрии, на родине автора, нет таких полных изданий. Но в Германии их легко купить в серии «универсальная библиотека «Реклама»...

II

Я не приглашаю к себе авторов не столько из скромности, сколько желая избежать лишних хлопот. Долголетний опыт показывал мне, что большая часть мо-

простую, здоровую литературу. Вскоре мы стали издавать журнал «Утренние цветы», выходящий раз в декаду...

У самого Жоу Ши не было денег, и для вклада в издательство он занял более двухсот юаней. Почти все дела свалились на него: просмотр большей части рукописей, покупка бумаги, беготня по типографиям...

Общество «Утренние цветы» скоро закрылось. Даже не хочется объяснять, почему.

В общем, первым набил себе шишку оптимист Жоу Ши. Конечно, вся его энергия пропала впустую; да еще пришлось занять сто юаней для уплаты по счетам за бумагу...

Принадлежавшие ему остатки изданий общества «Утренние цветы» он отстал в книжные лавки «Завтра» и «Слава Китаю»...

III

Только с организацией «Лиги левых писателей» я узнал, что знакомый мне Бай Ман был тот самый Иньфу, который помещал стихотворения в «Пионере»...

Вскоре их всех арестовали, и эта моя книга тоже попала в руки охранки.

IV

Издательство «Завтра» решило выпускать журнал и пригласило редактором Жоу Ши. Он согласился. Оно собиралось также публиковать мои переводы и поручило Жоу Ши договориться со мной об условиях издания...

На другой день на каком-то собрании он был арестован. В кармане у него нашли мой договор, и распространились слухи, что полиция из-за этого разыскивала меня...

Заступника-защитника не дождался. Для рабов, мечтавших выбраться из моря скорби, это было единственно доступным средством, — свободным оставался

«Пионер» — журнал «Лиги левых писателей».

«Ио Фэй» — китайский полководец, герой борьбы с нашествием варваров в XII в.

впервые. Но Жоу Ши всегда слишком хорошо думал о людях — как будто до сих пор те были просвещенными и только к ним относились по-варварски...

Темной ночью я вышел во двор гостиницы, заваленный грязным хламом. Все кругом спало. Засынул даже жена и ребенок. Я был подавлен. Я чувствовал, что сам я потерял близких друзей, а Китай — замечательных юношей...

Правый до предпоследней строки: Я теперь, увя, изгнанник, И на висках уж седина. И все мне чудится от горя, Что где-то близко плачет мать, Что глазами тирана горю...

Перевод И. Лисевича.

В этот день в позапрошлом году я скрывался в гостинице, а они шли на казнь. В этот день в прошлом году под артиллерийским обстрелом я бежал на английскую военную жилище. Все кругом спало. Засынул даже жена и ребенок...

Писать? Но в Китае сегодня все еще нет места, где можно было бы писать. В юности я оумы удивлялся Сян Цзы-ци — почему в его оде «Думы о старине» всего лишь несколько строгих строк...

7-8 февраля 1933 г.

лодежи, а особенно литературной, воспринимает все очень остро, что у нее сильно развито чувство собственного достоинства...

В то время, в Шанхае, я осмеливался болтать только с одним юношей и даже не боялся давать ему кое-какие личные поручения. Это был тот самый Жоу Ши, который относил книги Бай Ману.

Не помню, когда и где я с ним встретился впервые. Он, кажется, говорил, что слушал мои лекции в Пекине, — значит, лет девять тому назад. Позабыл я также, при каких обстоятельствах мы стали с ним встречаться в Шанхае...

Жоу Ши был родом из Нинхая в области Тайчжоу, что сразу сказывалось в его настойчивости, характерной для тайжжоусцев. Вместе с тем своей застенчивостью он иногда напоминал Фан Сяо-жу.

Жоу Ши работал дома, писал сам и переводил. Мы долгое время встречались, беседовали и выяснили, что у нас одни взгляды. Вместе с другими молодыми людьми, близкими нам по убеждениям, мы договорились основать общество «Утренние цветы»...

Жоу Ши был родом из Нинхая в области Тайчжоу, что сразу сказывалось в его настойчивости, характерной для тайжжоусцев. Вместе с тем своей застенчивостью он иногда напоминал Фан Сяо-жу.

Жоу Ши работал дома, писал сам и переводил. Мы долгое время встречались, беседовали и выяснили, что у нас одни взгляды. Вместе с другими молодыми людьми, близкими нам по убеждениям, мы договорились основать общество «Утренние цветы»...

Жоу Ши был родом из Нинхая в области Тайчжоу, что сразу сказывалось в его настойчивости, характерной для тайжжоусцев. Вместе с тем своей застенчивостью он иногда напоминал Фан Сяо-жу.

Жоу Ши работал дома, писал сам и переводил. Мы долгое время встречались, беседовали и выяснили, что у нас одни взгляды. Вместе с другими молодыми людьми, близкими нам по убеждениям, мы договорились основать общество «Утренние цветы»...

Жоу Ши был родом из Нинхая в области Тайчжоу, что сразу сказывалось в его настойчивости, характерной для тайжжоусцев. Вместе с тем своей застенчивостью он иногда напоминал Фан Сяо-жу.

Жоу Ши работал дома, писал сам и переводил. Мы долгое время встречались, беседовали и выяснили, что у нас одни взгляды. Вместе с другими молодыми людьми, близкими нам по убеждениям, мы договорились основать общество «Утренние цветы»...

Жоу Ши был родом из Нинхая в области Тайчжоу, что сразу сказывалось в его настойчивости, характерной для тайжжоусцев. Вместе с тем своей застенчивостью он иногда напоминал Фан Сяо-жу.

Жоу Ши работал дома, писал сам и переводил. Мы долгое время встречались, беседовали и выяснили, что у нас одни взгляды. Вместе с другими молодыми людьми, близкими нам по убеждениям, мы договорились основать общество «Утренние цветы»...

Жоу Ши был родом из Нинхая в области Тайчжоу, что сразу сказывалось в его настойчивости, характерной для тайжжоусцев. Вместе с тем своей застенчивостью он иногда напоминал Фан Сяо-жу.

Жоу Ши работал дома, писал сам и переводил. Мы долгое время встречались, беседовали и выяснили, что у нас одни взгляды. Вместе с другими молодыми людьми, близкими нам по убеждениям, мы договорились основать общество «Утренние цветы»...

Жоу Ши был родом из Нинхая в области Тайчжоу, что сразу сказывалось в его настойчивости, характерной для тайжжоусцев. Вместе с тем своей застенчивостью он иногда напоминал Фан Сяо-жу.

Жоу Ши работал дома, писал сам и переводил. Мы долгое время встречались, беседовали и выяснили, что у нас одни взгляды. Вместе с другими молодыми людьми, близкими нам по убеждениям, мы договорились основать общество «Утренние цветы»...

Жоу Ши был родом из Нинхая в области Тайчжоу, что сразу сказывалось в его настойчивости, характерной для тайжжоусцев. Вместе с тем своей застенчивостью он иногда напоминал Фан Сяо-жу.

Жоу Ши работал дома, писал сам и переводил. Мы долгое время встречались, беседовали и выяснили, что у нас одни взгляды. Вместе с другими молодыми людьми, близкими нам по убеждениям, мы договорились основать общество «Утренние цветы»...

Жоу Ши был родом из Нинхая в области Тайчжоу, что сразу сказывалось в его настойчивости, характерной для тайжжоусцев. Вместе с тем своей застенчивостью он иногда напоминал Фан Сяо-жу.

Жоу Ши работал дома, писал сам и переводил. Мы долгое время встречались, беседовали и выяснили, что у нас одни взгляды. Вместе с другими молодыми людьми, близкими нам по убеждениям, мы договорились основать общество «Утренние цветы»...

Жоу Ши был родом из Нинхая в области Тайчжоу, что сразу сказывалось в его настойчивости, характерной для тайжжоусцев. Вместе с тем своей застенчивостью он иногда напоминал Фан Сяо-жу.

Жоу Ши работал дома, писал сам и переводил. Мы долгое время встречались, беседовали и выяснили, что у нас одни взгляды. Вместе с другими молодыми людьми, близкими нам по убеждениям, мы договорились основать общество «Утренние цветы»...